

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть I

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

**ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
РАБОЧЕГО КЛАССА ПЕТЕРБУРГА 1907–1914 гг.
В ТРУДАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ИСТОРИКОВ**

Санкт-Петербург в начале XX в. был не только столицей Российской империи, местом пребывания императора и сосредоточения органов управления государством. Город был еще и одним из важнейших индустриальных центров страны, обладая при этом рядом особенных черт, нехарактерных для промышленных предприятий на остальной территории России. Общая картина отличий складывается из отдельных черт.

Сусоров Радомир Сергеевич — студент исторического факультета СПбГУ
(e-mail: radomirg@yandex.ru)

Подтверждением этому служит тот факт, что в Петербурге были сосредоточены заводы, являющиеся единственными представителями той или иной отрасли в России. В качестве примеров можно привести Металлический завод — производитель паровых турбин, два завода концерна Сименс — «Сименс-Гальске» и «Сименс-Шуккарт», которые производили высокотехнологичную электротехническую продукцию, и др.

Специфика Петербурга как промышленного центра заключалась также в облике главных промышленных предприятий города. Их отличала высочайшая концентрация производства, высокотехнологичное производство и, соответственно, более высокий образовательный уровень занятых на нем людей по сравнению с остальной территорией России.

Именно в Петербурге возникли первые в России раннемонопольные объединения, и лишь они сумели развернуть свою деятельность до начала Первой Мировой войны; перенесение данного утверждения на территорию всей страны следует считать преувеличением. Для Петербурга характерным является сильное сращивание банковского и промышленного капитала, что также являлось одной из предпосылок к созданию раннемонопольных объединений.

История рабочего класса практически всегда привлекала внимание исследователей XX в., за исключением периода конца 80-х — начала 90-х годов XX в. Это объясняется тем, что труды пропаганды в советское время возымели обратное желаемому действие: обществу просто «набили оскомину» рассказы о рабочих-героях революционной борьбы.

Между тем, важность исследования рабочего класса для истории России неоспорима хотя бы потому, что рабочие составляли значительную часть городского населения и в перспективе могли стать доминирующим классом в стране (как это случится позже). В Петербурге такая тенденция прослеживается особенно отчетливо. Насколько велико было уже в начале века влияние пролетариата на развитие истории, показывает революция 1905–1907 гг. и еще более ярко — повседневный труд рабочих по созданию новой промышленной России, которая, как мы уже знаем сейчас, станет базой для развития страны уже в послевоенные годы.

Однако всю важность рабочего вопроса осознали еще современники рассматриваемого периода. Именно их исследованиям и ис-

точникам, на которых они базируются, будет посвящена данная работа.

Существуют три группы источников, опубликованных в открытой печати, и, соответственно, на основании которых современники рассматриваемого нами периода могли проследить положение рабочих Петербурга в 1907–1914 гг.: «Своды отчетов фабричных инспекторов», городские переписи и санитарные обследования.

Первый источник является продуктом деятельности чиновников, контролировавших фабрично-заводские предприятия России, он составлялся и ежегодно публиковался министерством финансов. В сборнике содержались сведения об общем состоянии экономики страны и ее развитии. Все выводы базировались на собранных статистических данных, которые с 1909 г. включали в себя росписи числа рабочих по производству и губерниям и количество подчиненных предприятий. Однако методика сбора и обработки данных страдала определенными неточностями. Прежде всего, это относится к определению фабрично-заводского предприятия.

Министерством финансов был выработан четкий критерий — более 15 человек и наличие механического двигателя. Но это не означало, что все предприятия, подходящие под этот критерий, были учтены, так же как и то, что в статистику не вошли более мелкие заведения. Отсутствовало обоснование критерия фабрично-заводского предприятия, т. е. цифра в 15 человек не базировалась на каких-то разработках или подсчетах, а была во многом формальной.

Определение могло также быть обусловлено неразграниченностью полномочий между фабричными инспекторами и ремесленной управой. Последнее заведение являлось наследием дореформенной России, однако упразднено не было, и имело в своем ведении самые различные предприятия. Большинство из них, конечно, были мелкими (до 50 рабочих), однако встречались и заведения с более чем 500 трудящимися. Вследствие такого разброса существовали вполне понятные разногласия между канцеляриями различных ведомств.

Масла в огонь подливало также и то, что отсутствовало точное определение фабрично-заводского рабочего, без которого сбор данных был весьма приблизителен, а иногда и вовсе субъективен. Собственно, немаловажным фактом является отсутствие в статистике фабричных инспекторов казенных заводов, которые не подчиня-

лись министерству финансов, поэтому и сведений о таких крупных заводах, как, например, Балтийский или Обуховский, в данном источнике найти невозможно.

Аналогичный характер носит издававшаяся с 1901 по 1912 г. «Статистика несчастных случаев с рабочими в промышленных заведениях, подчиненных надзору фабричных инспекторов».

В рассматриваемый период имела место городская перепись 1910 г., которая заслуженно считается едва ли не лучшей в дореволюционной России. Благодаря высокому профессионализму и богатому опыту в составлении анкет численность петербургских фабрично-заводских рабочих вычислена достаточно точно: в их число не попала значительная часть торговцев, кустарей, прислуги и др. категорий мелкого городского люда. Однако перепись дала еще более точные по сравнению с 1900 г. сведения о количестве рабочих, не затрагивая их качественных характеристик: заработной платы, распределения по заводам, профессии и стажа и т. д.

Что касается последней категории источников, то она показывает условия быта (иногда и труда) рабочих. Следует отдать должное врачам той эпохи: они прекрасно отдавали себе отчет в том, что условия труда и быта большинства рабочих не удовлетворяют элементарным потребностям человека. Все это отразилось в их донесениях, отчетах, докладах на конференциях, посвященных рабочему вопросу. Тем не менее, все названные документы не могут служить достаточной базой для исследования. Обследования зачастую проводились без привязки к определенному предприятию, просто в рабочих кварталах. Положение рабочего в области духовной и вообще нематериальной во многом является производной от его материального обеспечения, а сведений о нем в данных источниках мы не находим.

Таким образом, исследователи не имели достаточных сведений для изучения положения рабочих. Источники были неполны и принадлежали к различным областям знания, не представляя из себя однородной массы. Исключением могли быть труды, созданные в недрах какого-либо министерства и охватывавшие только рабочих, ему принадлежащих.

Единственным таким примером является Н. М. Лисовский, участвовавший в работе комиссии по улучшению быта рабочих Военного ведомства и издавший по результатам ее деятельности обобщающий труд¹. В этой работе исследователь свел воедино все ма-

териалы, полученные Комиссией из самых различных источников (запросы, опросы путем анкетирования, инспекции на места и переводы из иностранных документов по рабочему вопросу), и попытался проанализировать их в сравнении с частными предприятиями.

В ряду исследований «на общие темы» следует назвать работу К. А. Пажитнова о продолжительности рабочего дня². В ней обосновывается необходимость введения восьми часового рабочего дня как с медицинской, так и с практической точки зрения. Свои выводы он подкрепляет ссылками на авторитетных медиков и зарубежный опыт. Следует отметить, что в 1906 г. Н. М. Лисовский дал более масштабный обзор пути, по которому за границей вводили сокращенный рабочий день.

Основной же массив литературы за данный период составляют издания, освещающие проблему рабочего вопроса с популярной, публицистической стороны. В качестве примеров можно привести работы Е. Лозинского³ и В. Чернова⁴, достаточно близкие по кругу затрагиваемых вопросов. Основное внимание уделено оценке общественных движений и их сопоставлению. Вопросы эти безусловно важные (особенно в свете последующей истории России) и интересные, например, Е. Лозинский высказывает соображения о непригодности и ненужности различных политических учений для борьбы рабочих за свои права. В. Чернов показывает мнения различных политических течений по рабочему вопросу и пути его решения не только в России, но и за рубежом⁵.

К. А. Пажитнов в своей работе⁶ рассматривает деятельность правительственных комиссий с участием промышленников в период революции 1905–1907 гг. Целью всех собраний было сбавить накал борьбы путем законодательных мер. Как выяснилось, правительство и промышленники принципиально расходятся по вопросу о направлении деятельности. Власти считают действительными экономические уступки, а фабриканты — политические. То есть каждая из сторон стремится переложить ответственность за решение рабочего вопроса на плечи другой. Результат прений, как это уже бывало не раз, не вышел за рамки обсуждений и споров и не нашел сколько-нибудь значительного отражения в рабочем законодательстве.

Этот же автор создал еще один труд⁷, касающийся рабочего вопроса. В нем он рассмотрел общие причины и предпосылки перехода к 8-часовому рабочему дню.

Помимо названных работ в рассматриваемый период было издано достаточно много исследований, написанных по материалам Всероссийской переписи 1897 г.⁸ еще во время, предшествующее революции 1905–1907 гг. Если к ним добавить труды, изданные непосредственно в начале XX в.⁹, то можно сделать вывод, что до первой русской революции исследователи понимали важность рабочего вопроса и делали попытки не только предложить метод или решение его, но и привлекали внимание общества к данной проблеме.

Прекращение научных изысканий после 1907 г. наводит на мысль, что революция 1905–1907 гг. своими реалиями и ужасами оттолкнула исследователей от проблемы положения рабочих. И без того малый объем работ усыхает до небольшого количества философских, публицистических или вовсе околонуточных произведений, авторы которых не осознают масштабности проблемы положения рабочих. Они не использовали созданные ранее исследования в этой области для создания комплексного подхода к решению рабочего вопроса, а, наоборот, сводили все к популярному очерку отдельных проблем рабочих в целом. Таким образом, строго научный подход был фактически похоронен до начала 1920-х годов, когда исследование пролетариата поднялось на качественно новый уровень.

¹ Лисовский Н. М. Рабочие в военном ведомстве. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1906.

² Пажитнов К. А. 8-ми часовой рабочий день и его значение для рабочего класса. Пг.: Муравей, 1917.

³ Лозинский Е. Где выход? СПб.: Новый голос, 1909.

⁴ Чернов В. Крестьянин и рабочий как экономические категории. М.: Новое товарищество, 1905.

⁵ Лозинский Е. Указ соч. С. 5.

⁶ Пажитнов К. А. Некоторые итоги и перспективы в области рабочего вопроса в России. СПб.: Типография Товарищества Общественная польза, 1910.

⁷ Пажитнов К. А. 8-ми часовой рабочий день и его значение для рабочего класса.

⁸ Погожев А. В. Учет численности и состава рабочих в России: Материалы по статистике труда. СПб.: Тип. Акад. наук, 1906; Прокопович С. Н. Бюджеты петербургских рабочих. СПб.: Типо-лит. Шредера, 1909; Бернштейн-Коган С. Численность, состав и положение петербургских рабочих. СПб.: Петерб. политехн. ин-т имп. Петра Великого, 1910.

⁹ Варвар В. Е. Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом, за 1900 г. СПб., 1903; Leontiew W. Die Lage der Baumwolltritter in St-Petersburg. Munhen, 1906.